

Научная статья

УДК 34:004:341.492:343.11

EDN: <https://elibrary.ru/dtiann>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.47>

Цифровые преобразования южноафриканского правового ландшафта

Уильям Манга Мокофе

Верховный Суд Южно-Африканской Республики
г. Ист-Лондон, Южно-Африканская Республика

Ключевые слова

законодательство,
защита персональных
данных,
искусственный интеллект,
киберпреступность,
онлайн-разрешение споров,
право интеллектуальной
собственности,
право,
судебная практика,
цифровые технологии,
Южная Африка

Аннотация

Цель: Южная Африка является страной с большим потенциалом интенсивного развития благодаря стремительному росту и внедрению цифровых технологий. Активно формирующаяся цифровая среда трансформирует законодательную базу, которая в свою очередь оказывает влияние на цифровую среду. Это преобразующее взаимоотношение обусловило направленность исследования на выявление адаптивности правовой системы перед лицом динамичных изменений и путей эволюции правового ландшафта в условиях цифровизации и технологического прогресса.

Методы: изучение изменяющегося правового ландшафта требует междисциплинарного подхода, сочетающего юридический анализ с идеями из областей социологии, экономики и др. При этом с помощью формально-юридического метода исследуются ключевые правовые акты, формирующие цифровую среду Южной Африки и определяющие возможности и проблемы взаимодействия цифровых технологий и южноафриканского права.

Результаты: в работе дается представление о том, как правовая система Южной Африки решает цифровые проблемы; оценивается интеграция цифровых новаций в правовую систему; подчеркивается преобразующее влияние цифровых технологий на традиционные юридические процессы, охватывающие сбор доказательств, разрешение споров и доступ к правосудию; оценивается роль цифровых технологий в повышении эффективности юридических процессов.

Научная новизна: исследование вносит вклад в продолжающуюся дискуссию о сложной взаимосвязи между цифровыми технологиями и законодательством Южной Африки; показано, как южноафриканское

© Мокофе У. М., 2023

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

право справляется с цифровыми сложностями; обосновываются новые идеи о трансформации традиционной правовой парадигмы в результате цифровизации, ее последствий для судопроизводства и доступа к правосудию. При углублении в адаптацию, проблемы и инновации, возникающие на пересечении права, технологий и цифровизации, происходит понимание того, как южноафриканское право ориентируется в динамичной цифровой среде.

Практическая значимость: адаптация правового ландшафта к цифровизации и технологическим достижениям имеет решающее значение для обеспечения быстрого технологического прогресса и требует сотрудничества между государственными органами, гражданским обществом, экспертами в области права и технологий. Исследование содержит ценные рекомендации и предложения для политиков, юристов-практиков и заинтересованных сторон, формирующих правовую экосистему Южно-Африканской Республики, решающих проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных, повышения эффективности электронных взаимодействий и противодействия киберпреступности. Подчеркивается важность внедрения технологического прогресса при одновременном соблюдении надежных правовых гарантий.

Для цитирования

Мокофе, У. М. (2023). Цифровые преобразования южноафриканского правового ландшафта. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(4), 1087–1104. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.47>

Содержание

Введение

1. Адаптация законодательства Южно-Африканской Республики к быстрому развитию цифровых технологий
2. Защита данных и неприкосновенность частной жизни
3. Законодательство в области киберпреступности
4. Электронные транзакции
5. Интеллектуальная собственность и цифровые инновации
6. Проблемы юрисдикции и правоприменения
7. Развитие юридических процедур

Заключение

Список литературы

Введение

В современном мире сложное взаимодействие цифровых технологий и нормативно-правовой базы породило новые вызовы и возможности, которые нигде не проявляются так ярко, как в условиях Южной Африки. Стремительное развитие цифровых технологий привело к перестройке общества, экономики и структур управления,

коренным образом изменив способы общения, совершения сделок и взаимодействия людей (Mokofe & van Eck, 2021). Эти преобразования вызывают настоятельную необходимость тщательного изучения адаптивности правовых систем к этим динамичным изменениям.

Основная цель данного исследования – изучить реакции и адаптации южноафриканского права к стремительному развитию цифровых технологий, а также оценить широкие последствия этой адаптации. Взаимосвязь этих сфер не случайна; она отражает симбиотические отношения, в которых правовая система стремится регулировать и использовать потенциал цифровых технологий, а цифровые технологии, в свою очередь, бросают вызов традиционно сложившимся правовым нормам (Adams & Adeleke, 2020).

Цифровой ландшафт включает в себя широкий спектр технологий, начиная от вездесущих смартфонов и Интернета и заканчивая более специализированными областями, такими как блокчейн, искусственный интеллект (далее – ИИ) и интернет вещей (IoT). Каждая из этих технологий несет в себе свой набор возможностей и сложностей, переплетаясь с различными аспектами права, от защиты данных и конфиденциальности до интеллектуальной собственности и киберпреступности (Mokofe & van Eck, 2022; Swales, 2021). Следовательно, изучение этого ландшафта требует междисциплинарного подхода, сочетающего юридический анализ с изучением технологий, социологии, экономики и других аспектов.

Данное исследование сосредоточивается в первую очередь на правовых актах, регулирующих цифровую сферу в Южно-Африканской Республике (далее – ЮАР). Принятие таких законов, как Закон о защите персональной информации (Protection of Personal Information Act, POPIA)¹ и Закон об электронных коммуникациях и сделках (Electronic Communications and Transactions Act, ECTA)², является примером активных усилий государства по созданию правовых ориентиров для цифровой эпохи. Эти законы направлены на то, чтобы распространение цифровых технологий не сопровождалось нарушением прав личности, конфиденциальности данных и безопасности.

Кроме того, цифровой ландшафт не знает географических границ, что создает уникальные юрисдикционные проблемы. Киберпреступность, часто организуемая из удаленных друг от друга мест, заставляет правовые системы решать сложные задачи транснационального правоприменения и сотрудничества (Mtuze, 2022; Swales, 2022). Такая глобальная взаимосвязь приводит к необходимости международного сотрудничества, а также разработки правовых инструментов, способных эффективно решать проблемы, порожаемые новыми технологиями.

Помимо нормативно-правовых аспектов, цифровая трансформация изменяет традиционные правовые процедуры. Внедрение цифровых доказательств, использование искусственного интеллекта, появление онлайн-платформ для разрешения споров – все это меняет саму структуру судебного процесса (De Sousa et al., 2021). Эти изменения не только повышают эффективность в юридической сфере, но и требуют критической оценки их влияния на традиционные концепции правосудия и лежащих правовых процедур.

¹ Copyright Amendment Act, No. 9 of 2019.

² Electronic Communications and Transactions Act, No. 25 of 2002.

Интеграция цифровых технологий в правовую систему Южно-Африканской Республики представляет собой многогранный дискурс, объединяющий технологии, право и общество (Botha et al., 2017). Цель данного исследования – изучить этот динамический ландшафт и пролить свет на сложную взаимосвязь между правовыми нормами и технологическими достижениями. Рассматривая адаптации, проблемы и инновации, возникающие в этой связи, данное исследование призвано внести вклад в комплексное понимание того, как право Южно-Африканской Республики ориентируется в динамичном ландшафте цифровой эпохи.

1. Адаптация законодательства Южно-Африканской Республики к быстрому развитию цифровых технологий

Развитие цифровых технологий и правового ландшафта в Южно-Африканской Республике привело к возникновению сложных динамических отношений, требующих оперативного реагирования и адаптации правовой базы. Поскольку цифровые технологии продолжают влиять на традиционные нормы и способы функционирования, право Южно-Африканской Республики претерпело ряд значительных изменений. Все они направлены на решение многогранных проблем и использование возможностей, возникающих в результате смены парадигмы (Naude & Papadopoulos, 2016). Рассмотрим эти динамичные изменения ниже.

2. Защита данных и неприкосновенность частной жизни

Одна из наиболее заметных адаптаций произошла в сфере защиты данных и конфиденциальности. Принятие Закона о защите персональной информации (POPIA)³ стало важнейшим ответом на растущую оцифровку персональных данных. Закон устанавливает всеобъемлющую правовую базу для сбора, обработки и хранения персональных данных, призванную обеспечить соблюдение прав человека в цифровую эпоху. Налагая строгие обязательства на операторов контроля и обработки данных, законодатель постарался найти баланс между технологическими инновациями и защитой частной жизни.

Стремительная интеграция цифровых технологий в повседневную жизнь существенно повлияла на проблемы защиты данных и неприкосновенности частной жизни. Среди законодательных мер, принятых в Южной Африке в ответ на эти вызовы, Закон о защите персональной информации занимает первое место. В условиях растущей оцифровки персональной информации и распространения онлайн обмена данными он играет важнейшую роль, направленную на гармонизацию прав личности и технологических достижений в цифровую эпоху.

Принятие этого закона явилось результатом комплексных усилий по созданию правовой базы, способной регулировать сбор, обработку и хранение персональных данных, сохраняя при этом неприкосновенность частной жизни (Adams & Adeleke, 2020; Bronstein, 2022). По сути, это свидетельствует о признании данных как ценности, защита которой требует надежных правовых механизмов. Закон содержит целый ряд положений, определяющих права субъектов данных и обязанности операторов по контролю и обработке данных (Naude & Papadopoulos, 2016).

³ Protection of Personal Information Act, No. 4 of 2013.

Налагая жесткие обязательства на организации, работающие с персональными данными, закон стремится установить хрупкое равновесие между развитием инноваций и защитой частной жизни (Malgieri & Comandé, 2017). Его положения направлены на обеспечение прозрачности и подотчетности, обязывая операторов данных получать явно выраженное согласие субъектов на обработку их данных, раскрывать информацию об использовании данных и применять адекватные меры безопасности для предотвращения нарушений.

Принятие этого закона стало также ответом на глобальную тенденцию регулирования защиты данных, что подчеркивает стремление ЮАР привести свой правовой ландшафт в соответствие с международными стандартами (Adams & Adeleke, 2020). Введение закона имеет далеко идущие последствия для компаний, работающих в цифровой сфере, требуя от них пересмотра практики управления данными и создания механизмов ее соблюдения.

Кроме того, принятие Закона о защите персональной информации представляет собой важнейшее изменение южноафриканского законодательства на фоне растущих проблем, связанных с защитой данных и неприкосновенности частной жизни в условиях все большей цифровизации. Обеспечивая надежную правовую базу, задающую тон ответственному управлению данными и сохранению конфиденциальности, законодательство стремится гармонизировать технологические инновации с основными положениями в области прав человека.

3. Законодательство в области киберпреступности

В связи с ростом киберпреступности южноафриканское законодательство было реформировано таким образом, чтобы охватить целый ряд правонарушений и наказаний, связанных с цифровыми преступлениями. Закон о киберпреступлениях (Cybercrimes Act)⁴ играет важную роль, криминализируя широкий спектр деяний, включая хакерство, кражу личных данных и кибербуллинг. Этот закон свидетельствует о признании особого рода проблем, связанных с преступлениями в сфере цифровых технологий, и необходимости создания правовой базы, позволяющей эффективно бороться с такими преступлениями, защищая при этом права граждан в сфере цифровых технологий.

Резкое увеличение числа киберугроз подтолкнуло к существенному пересмотру законодательства страны. По мере развития цифровых технологий южноафриканские законодатели осознали острую необходимость адаптации правовой базы для эффективного противодействия киберпреступности. В связи с развитием ситуации был принят Закон о киберпреступлениях, ставший важнейшим шагом на пути укрепления потенциала страны в борьбе со всем спектром цифровых преступлений.

Закон о киберпреступности, являясь важным законодательным актом, представляет собой инструментальный ответ на многогранную природу киберпреступности. Благодаря комплексному подходу к решению этой проблемы закон отходит от традиционных правовых парадигм, предусматривая уголовную ответственность за широкий спектр киберпреступлений. Под действие закона подпадают различные виды деятельности – от хакерства и кражи личных данных до кибербуллинга, что подчеркивает решимость правовой системы Южно-Африканской Республики адаптироваться к современным условиям (Roos, 2020).

⁴ Cybercrimes Act, No. 19 of 2020.

Охватывая разнообразные составы киберпреступлений, закон отражает тонкое понимание меняющегося ландшафта цифровых угроз и необходимость многостороннего правового реагирования (Malgieri & Comandé, 2017). В законе признается, что киберпреступность выходит за рамки финансового мошенничества и охватывает действия, ставящие под угрозу частную жизнь, безопасность и благополучие людей в цифровой сфере. Таким образом, закон соответствует международным тенденциям в области законодательства о киберпреступности и демонстрирует стремление ЮАР к укреплению кибербезопасности (de Bruyn, 2014).

Принятие Закона о киберпреступлениях свидетельствует о стратегическом сдвиге в правовом регулировании, признающем особые проблемы и сложности, связанные с цифровыми преступлениями. Этот закон не только направлен на наказание преступников, но и подчеркивает необходимость обеспечения цифровых прав граждан (Van Niekerk, 2018). Устанавливая наказания, соразмерные тяжести преступлений, закон направлен на сдерживание потенциальных правонарушителей и одновременно создает прочную основу для эффективной борьбы правоохранительных органов с киберпреступностью.

Кроме того, принятие Закона о киберпреступлениях свидетельствует об активном подходе ЮАР к формированию правовой базы для противодействия растущей угрозе цифровых преступлений. Благодаря своей всеобъемлющей сфере действия закон подчеркивает динамичный характер киберугроз и необходимость принятия надежных законодательных мер. По мере развития цифрового ландшафта данный закон закладывает основу для защиты цифровых данных физических лиц и способствует созданию безопасной цифровой среды (Van Niekerk, 2017).

4. Электронные транзакции

Закон об электронных сделках (Electronic Communications and Transactions Act, далее – ЕСТА) является ответом Южно-Африканской Республики на цифровую трансформацию коммерческой деятельности. Обеспечивая юридическое признание электронных подписей, договоров и актов коммуникации, ЕСТА способствует росту электронной коммерции и электронных сделок, гарантируя их действительность и возможность принудительного исполнения. Эта инновация отвечает растущей распространенности цифровых взаимодействий и направлена на обеспечение правовой определенности в условиях постоянно меняющегося цифрового ландшафта.

В связи с цифровой революцией, изменившей коммерческие взаимодействия и сделки, южноафриканское законодательство заняло активную позицию, приняв ЕСТА. Этот закон представляет собой комплексный ответ на вызовы и возможности, возникающие в связи с цифровой трансформацией коммерции, и свидетельствует о стремлении страны создать юридически обоснованную среду для электронного взаимодействия.

Принятие ЕСТА подчеркивает осознание того, что традиционные способы торговли эволюционируют по мере интеграции цифровых технологий. Учитывая стремительный рост электронной коммерции, данный закон устанавливает юридическую силу электронных подписей, договоров и актов коммуникации, а также гарантирует, что электронные сделки являются действительными, подлежащими принудительному исполнению и юридически обязывающими (Staunton & De Stadler, 2019). Это ключевой аспект в решении уникальных проблем цифровой эпохи, когда физическое присутствие человека не является обязательным для коммерческих сделок.

Положения ЕСТА соответствуют меняющейся динамике современного бизнеса. Упор на правовую определенность гарантирует, что стороны, участвующие в электронных транзакциях, имеют четкое представление о своих правах, обязанностях и правовых последствиях своих действий. Эта правовая четкость способствует укреплению доверия и уверенности при взаимодействии в Интернете, снижая неопределенность, которая в противном случае может препятствовать развитию электронной коммерции и цифровых сделок.

Кроме того, принятие ЕСТА отражает стремление Южной Африки привести свою законодательную базу в соответствие с международными нормами. В условиях ускоряющейся глобализации гармонизация правовых принципов, связанных с электронными сделками, способствует развитию трансграничной коммерции и международных торговых отношений.

Введение в действие ЕСТА свидетельствует не только об адаптивности правовой базы, но и о ее устойчивости в условиях стремительного развития цифровых технологий. Рассматривая все сложности электронных взаимодействий и сделок, закон закладывает основу для создания надежной системы, способствующей дальнейшему развитию электронной коммерции при соблюдении правовых принципов.

Закон об электронных коммуникациях и сделках является значимым ответом на цифровую трансформацию коммерции, воплощая в себе проактивный подход Южно-Африканской Республики к реформированию своей правовой базы. Благодаря признанию электронных подписей, контрактов и коммуникаций ЕСТА восполняет пробел между традиционными правовыми нормами и непрерывно изменяющимся цифровым ландшафтом, способствуя правовой определенности и доверию при электронных взаимодействиях.

5. Интеллектуальная собственность и цифровые инновации

Конвергенция цифровых технологий и прав интеллектуальной собственности привела к необходимости пересмотреть законы об авторском праве, патентах и товарных знаках. Так, например, Поправка об авторском праве (Copyright Amendment) решает проблемы, связанные с цифровым воспроизведением и распространением творческих произведений. Способствуя достижению баланса между интересами авторов, инноваторов и широкой общественности, закон направлен на стимулирование цифровых инноваций при сохранении прав интеллектуальной собственности.

Слияние цифровых технологий и сферы интеллектуальной собственности привело к фундаментальной переоценке существующих правовых основ, включая законы об авторском праве, патентах и товарных знаках. Поскольку цифровые платформы играют ведущую роль в создании, распространении и использовании творческих работ и инновационных идей, южноафриканская система законодательства начала реформы с целью приведения защиты интеллектуальной собственности в соответствие с уникальной динамикой цифровой эпохи.

Одним из ярких примеров такого реформирования является принятие Поправки об авторском праве. Признавая проблемы, возникающие в связи с цифровым воспроизведением и распространением творческих работ, этот закон тем самым признает и сложности взаимодействия между цифровыми технологиями и охраной авторских прав (Dove & Chen, 2020). При этом сделана попытка решить проблемы, связанные с несанкционированным тиражированием и распространением цифрового контента, и установить механизмы, препятствующие нарушению прав авторов в цифровой сфере.

Центральное место в законе занимает попытка найти тонкий баланс между конкурирующими интересами авторов, инноваторов и широкой общественности. Расширяя сферу действия положений о добросовестном использовании, данный закон позволяет трансформировать использование объектов, охраняемых авторским правом, и тем самым способствует развитию цифровых инноваций и творчества. Таким образом, в законе воплощено понимание того, что традиционная парадигма авторского права требует адаптации к новым способам использования и создания контента, которые стали возможны благодаря цифровым технологиям.

Помимо авторского права, изменения коснулись и патентного законодательства, и законодательства о товарных знаках, поскольку цифровые инновации часто выходят за рамки традиционных границ. Например, рост числа патентов на программное обеспечение и бизнес-методы привел к появлению ряда правовых положений, которые ставят под сомнение традиционные патентные доктрины ([Talkmore, 2022](#)). Аналогичным образом эволюционирование цифровых товарных знаков требует пересмотра процессов их регистрации и защиты онлайн-брендов в условиях глобализации цифрового ландшафта.

По сути, изменения в законодательстве в области интеллектуальной собственности являются примером активного реагирования Южно-Африканской Республики на динамичное взаимодействие цифровых технологий и способов творческого самовыражения. Законодательные изменения, воплощенные в Законе о внесении поправок в законодательство об авторском праве, подчеркивают стремление страны создать благоприятную среду для цифровых инноваций и творчества, обеспечивая при этом защиту прав создателей контента и инноваторов.

Кроме того, конвергенция цифровых технологий и прав интеллектуальной собственности требует комплексных правовых реформ, позволяющих ориентироваться в сложных областях творчества, инноваций и цифровых достижений. Решая проблемы, возникающие в связи с цифровым воспроизведением, распространением и преобразованием продуктов творчества, южноафриканское законодательство стремится создать экосистему, стимулирующую цифровые инновации и сохраняющую неприкосновенность прав интеллектуальной собственности.

6. Проблемы юрисдикции и правоприменения

Поскольку цифровые технологии не имеют географических границ, южноафриканское законодательство столкнулось с юрисдикционными проблемами при борьбе с транснациональными цифровыми преступлениями. Для обеспечения эффективной борьбы с киберпреступниками, действующими в иностранных юрисдикциях, необходимо международное сотрудничество, договоры об экстрадиции, а также тонкий подход к сбору и сохранению цифровых доказательств.

В условиях все более взаимосвязанного мира, движимого цифровыми технологиями, южноафриканское законодательство сталкивается со сложным набором юрисдикционных и правоприменительных проблем при борьбе с транснациональными цифровыми преступлениями. Поскольку деятельность киберпреступников с легкостью преодолевает географические границы, ограничения традиционных правовых рамок становятся очевидными, что требует адаптивного реагирования на меняющуюся природу цифровой преступности.

В условиях общего цифрового ландшафта киберпреступники используют уязвимости независимо от расстояний, нанося значительный ущерб в разных юрисдикциях (Van Niekerk, 2018). В связи с этим возникают серьезные проблемы с юрисдикцией, поскольку правоохранительные органы ЮАР вынуждены преследовать преступников за пределами своих национальных границ.

Выход из этого затруднительного положения лежит в плоскости международного сотрудничества. Обеспечение эффективного применения южноафриканского законодательства в отношении киберпреступников, действующих в иностранных юрисдикциях, зависит от установления прочных партнерских отношений с другими странами. Договоры об экстрадиции играют ключевую роль в обеспечении возможности преследования и выдачи киберпреступников, которые должны понести наказание в рамках южноафриканской правовой системы. Такие договоры обеспечивают необходимую правовую основу для преодоления юрисдикционных барьеров, препятствующих уголовному преследованию транснациональных преступлений в сфере цифровых технологий.

Центральной проблемой правоприменения являются сбор и сохранение цифровых доказательств. Цифровые доказательства по своей природе нестабильны и легко поддаются манипулированию, что требует тщательного и технологически обоснованного подхода к обеспечению их целостности и допустимости в судебном процессе. При этом необходимо глубоко понимать методы сохранения данных, законы о конфиденциальности данных и международные протоколы, гарантирующие легитимность представленных в суд доказательств.

Кроме того, применение южноафриканского законодательства в сфере транснациональных цифровых преступлений требует всестороннего понимания международных правовых инструментов, таких как Будапештская конвенция о киберпреступности. Эта конвенция служит основой для международного сотрудничества в области расследования и преследования киберпреступлений, подчеркивая важность гармонизации правовых подходов разных стран⁵.

Сфера транснациональных цифровых преступлений ставит перед южноафриканским законодательством многогранные задачи в области юрисдикции и правоприменения. Поскольку действие цифровых технологий не зависит от географических границ, для эффективного реагирования требуется международное сотрудничество, в частности, договоры об экстрадиции (Dove & Chen, 2020) и эффективные методы сбора доказательств. Проводимые реформы в правоприменительной практике подчеркивают необходимость решения проблемы киберпреступности, освоения сложных нюансов международного права и работы с цифровыми доказательствами.

7. Развитие юридических процедур

Развитие цифровых технологий привело также к изменениям традиционных юридических процедур. В настоящее время суды решают вопросы, связанные с цифровыми доказательствами, расследованием с использованием электронных средств и ИИ. При разрешении споров с целью ускорения процесса используются онлайн-платформы. Необходимо учитывать непрерывно меняющуюся динамику цифрового взаимодействия.

⁵ Council of Europe. (2001). Convention on Cybercrime. <https://clck.ru/36cr32>

Интеграция цифровых технологий в различные аспекты жизни общества стала катализатором глубоких изменений в традиционных правовых процессах. По мере адаптации правового ландшафта к требованиям цифровой эпохи южно-африканские суды оказываются на перекрестке инноваций, решая многогранные задачи и используя возможности, возникающие в связи с внедрением технологий в судопроизводство.

Одним из заметных аспектов этой трансформации является обращение с цифровыми доказательствами. Распространение цифрового взаимодействия потребовало процессов переоценки сбора, сохранения и представления доказательств. Теперь перед судами стоит задача разобраться в тонкостях цифровой криминалистики и обеспечить целостность и допустимость электронных доказательств, соблюдая при этом принципы надлежащей правовой процедуры (Swales, 2018). Это подразумевает соблюдение тонкого баланса между эффективностью технологий и обеспечением справедливости судопроизводства.

Электронные методы расследования, называемые также e-discovery, стали краеугольным камнем современного судебного процесса. Оцифровка огромных массивов данных требует применения эффективных и систематических методов выявления, сбора и представления доказательств. Это новшество побуждает юристов использовать технологические инструменты и платформы, которые способствуют эффективному управлению цифровыми доказательствами и рационализации процесса расследования.

Кроме того, использование искусственного интеллекта в юридических исследованиях вносит трансформационный аспект в юридическую науку и процесс принятия решений. Алгоритмы ИИ служат для анализа огромных массивов данных, ускоряя проведение расследования, обзоров прецедентов и судебной практики. Использование искусственного интеллекта ускоряет поиск информации, дает более точные правовые обоснования и юридические аргументы.

Цифровизация юридических процедур также привела к появлению онлайн-платформ для урегулирования споров (online dispute resolution, ODR). В них цифровые технологии используются для реализации эффективных и общедоступных механизмов разрешения споров (Kahungi, 2022). Такие платформы учитывают меняющуюся динамику цифрового взаимодействия, позволяя сторонам участвовать в процессах урегулирования без ограничений, связанных с физическим присутствием. Тем самым достигается ускорение процесса разрешения споров с учетом реалий современной коммуникации.

Интеграция цифровых технологий в традиционные юридические процессы свидетельствует о динамичной эволюции правового ландшафта. Суды, юристы и тяжущиеся стороны сталкиваются с необходимостью взаимодействовать с проблемами и возможностями, которые предоставляют такие феномены, как цифровые доказательства, электронное расследование, исследования на основе искусственного интеллекта и урегулирование споров в режиме онлайн. По мере адаптации юридических процессов к цифровой эпохе реализуется потенциал повышения эффективности и расширения доступа к правосудию в Южной-Африканской Республике, что сочетается с необходимостью обеспечения надлежащей правовой процедуры и сохранения законных прав граждан.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что сложный процесс адаптации южноафриканского законодательства к стремительному развитию цифровых технологий представляет собой непрерывное взаимодействие, в ходе которого достигается хрупкое равновесие между развитием технологий и сохранением фундаментальных прав и коллективных интересов отдельных граждан и общества в целом. Этот адаптивный путь в правовом поле отражает сознательные усилия по гармонизации постоянно развивающейся цифровой сферы с устоявшимися правовыми принципами, представляя собой динамичное взаимодействие, формирующее контуры правовой системы страны.

Изменчивость развивающейся правовой базы подчеркивает стремление страны обеспечить гармоничное сочетание интеграции цифровых технологий с общественными ценностями и правами человека. Это стремление находит свое выражение в многогранном подходе, согласно которому различные отрасли права были реформированы для решения новых задач, возникающих в цифровую эпоху. Многообразные компоненты этой гибкой правовой архитектуры представлены такими ключевыми областями, как защита данных, законодательство о киберпреступности, электронные сделки, интеллектуальная собственность и юрисдикционные вопросы.

Первостепенной задачей комплексных инициатив по защите данных остается уважение к частной жизни и личной автономии человека в цифровую эпоху (Bester, 2023). Введение жестких норм обеспечивает ответственное обращение с гигантскими объемами персональных данных, используемых в сфере цифровых технологий, и защиту прав граждан даже в условиях стремительного развития инноваций, основанных на использовании данных. В то же время принятие законодательства о киберпреступности отражает активную позицию по защите цифровой сферы от недобросовестных действий, тем самым способствуя сохранению как технологической экосистемы, так и интересов граждан (Bester, 2023).

Законодательное регулирование электронных транзакций свидетельствует о стремлении ЮАР создать процветающую цифровую экономику. Удостоверяя электронные подписи, контракты и акты коммуникации, закон стимулирует предпринимателей полнее использовать потенциал электронной коммерции, способствуя тем самым экономическому росту и обеспечивая законность и правомерность цифровых сделок.

Кроме того, реформирование законодательства в области интеллектуальной собственности подчеркивает понимание тонкой взаимосвязи между творчеством, инновациями и техническим прогрессом. Уравновешивая интересы авторов, инноваторов и широкой общественности, эти изменения способствуют созданию благоприятной среды как для цифровых инноваций, так и для защиты прав интеллектуальной собственности, отражая глубокое понимание двойственной природы прогресса и сохранения традиционных ценностей.

Не менее важны и изменения в области юрисдикции, касающиеся географически неограниченного характера цифровых операций. Реагирование правовой системы на трансграничные киберпреступления свидетельствует о ее стремлении преодолеть вызовы, порождаемые глобальным взаимодействием и необходимостью отправления правосудия в коммерческой сфере, лишенной привычных географических ограничений.

Такой адаптивный правовой подход свидетельствует о стремлении органично вписать правовой ландшафт в цифровую эпоху, сохранив его актуальность и эффективность. При этом по мере развития цифровых технологий появляются новые вызовы и возможности. Поэтому адаптация южноафриканского законодательства к новым условиям остается постоянной задачей, требующей неусыпной бдительности. Правовая система готова реагировать на возникающие сложности и преобразования, обеспечивая защиту прав, чаяний и благосостояния населения страны и его развития в условиях непрерывной эволюции цифрового ландшафта.

По существу, адаптация южноафриканского законодательства к цифровым технологиям – это не цель, а динамичный процесс, постоянное стремление привести правовые нормы страны в соответствие с непрерывно меняющимися контурами цифровой эпохи. По мере расширения границ технологических инноваций адаптационные способности правовой системы будут играть все более важную роль в управлении этим процессом, определяя гармонию инноваций, правосудия и общественного благополучия.

Список литературы

- Adams, R., & Adeleke, F. (2020). Protecting information rights in South Africa: the strategic oversight roles of the South African Human Rights Commission and the Information Regulator. *International Data Privacy Law*, 10(2), 146–159. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipz022>
- Botha, J., Grobler, M., Hahn, J., & Eloff, M. (2017). A High-Level Comparison between the South African Protection of Personal Information Act and International Data Protection Laws. In *The 12th International Conference on Cyber Warfare and Security (ICCWS)*. <https://goo.su/e5JB1q>
- Bester, K. J. (2023). *Exploring the views and perceptions of cybersecurity among south african military officers*. <https://goo.su/r7BU4>
- Bronstein, V. (2022). Prioritising Command-and-Control Over Collaborative Governance: The Role of the Information Regulator Under the Protection of Personal Information Act. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 25, 1–41. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2022/v25i0a11661>
- Burchell, J. (2009). 'The legal protection of privacy in South Africa: A transplantable hybrid'. *Electronic Journal of Comparative Law (EJCL)*, 13(1) 1–26. <https://clck.ru/36csJ3>
- de Bruyn, M. (2014). The Protection of Personal Information (POPI) Act – Impact on South Africa. *International Business & Economics Research Journal (IBER)*, 13(6), 1315–1340. <https://doi.org/10.19030/iber.v13i6.8922>
- De Sousa, W. G., Fidelis, R. A., De Souza Bermejo, P. H., Da Silva Gonçalo, A. G., & De Souza Melo, B. (2021). Artificial intelligence and speedy trial in the judiciary: Myth, reality or need? A case study in the Brazilian Supreme Court (STF). *Government Information Quarterly*, 39(1), 101660. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101660>
- Dove, E. S., & Chen, J. (2020). Should consent for data processing be privileged in health research? A comparative legal analysis. *International Data Privacy Law*, 10(2), 117–131. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipz023>
- Kahungi, N. (2022). Dawn of Artificial Intelligence in Alternative Dispute Resolution; Expanding Access to Justice through Technology. *University of Nairobi Law Journal*, 2(2). <https://clck.ru/36csLM>
- Malgieri, G., & Comandé, G. (2017). Why a Right to Legibility of Automated Decision-Making Exists in the General Data Protection Regulation. *International Data Privacy Law*, 7(4), 243–265. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipx019>
- Mokofe, W. M., & van Eck, S. (2021). Reflections on Marginalised Workers and the Role of Trade Unions in the Changing World of Work. *Industrial Law Journal*, 41(3), 1365–1389. <https://clck.ru/36csMJ>
- Mokofe, W. M., & van Eck, S. (2022). COVID-19 at the workplace: What lessons are to be gained from early case law? *De Jure Law Journal*, 55(1). <https://doi.org/10.17159/2225-7160/2022/v55a10>
- Mtuzi, S. (2022). The convergence of legislation on cybercrime and data protection in South Africa: A Practical Approach to the Cybercrimes Act 19 of 2020 & the Protection of Personal Information Act 4 of 2013. *Obiter*, 43(3), 536–569. <https://doi.org/10.17159/obiter.v43i3.14883>
- Naude, A., & Papadopoulos, S. (2016). Data Protection in South Africa: The Protection of Personal Information Act 4 of 2013 in Light of Recent International Developments. *Journal of Contemporary Roman-Dutch Law*, 79, 51–68. <https://clck.ru/36csPA>

- Roos, A. (2020). The European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) and its Implications for South African Data Privacy Law: An Evaluation of Selected 'Content Principles'. *Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, 53(3), 37. <https://doi.org/10.25159/2522-3062/7985>
- Staunton, C., & De Stadler, E. (2019). Protection of Personal Information Act No. 4 of 2013: Implications for biobanks. *South Africa Medical Journal*, 109(4), 232–234. <https://doi.org/10.7196/samj.2019.v109i4.13617>
- Swales, L. (2018). An Analysis of the Regulatory Environment Governing Hearsay Electronic Evidence in South Africa: Suggestions for Reform – Part One. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 21, 1–30. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2018/v21i0a2916>
- Swales, L. (2021). The Protection of Personal Information Act and data de-identification. *South African Journal of Science*, 117(7/8). <https://doi.org/10.17159/sajs.2021/10808>
- Swales, L. (2022). The Protection of Personal Information Act 4 of 2013 in the Context of Health Research: Enabler of Privacy Rights or Roadblock? *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 25, 1–32. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2022/v25i0a11180>
- Talkmore, C. (2022). The role of intellectual property rights' protection in advancing development in South Africa. *Law, Democracy and Development*, 26, 168189. <https://doi.org/10.17159/2077-4907/2021/ldd.v26.7>
- Van Niekerk, B. (2017). An Analysis of Cyber-Incidents in South Africa. *The African Journal of Information and Communication (AJIC)*, 20, 113–132. <https://doi.org/10.23962/10539/23573>
- Van Niekerk, B. (2018). The Cybersecurity Dilemma: considerations for investigations in the Dark Web. *African Journal of Criminology & Victimology*, 31(3), 132148. <https://clck.ru/36csS9>

Информация об авторе

Мокофе Уильям Манга, PhD в области права, адвокат Верховного Суда Южно-Африканской Республики

Адрес: Южно-Африканская Республика, г. Ист-Лондон, Стюарт Драйв Береа, 12

E-mail: william.mokofe@gmail.com

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5170-1304>

Google Scholar ID: https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=h_w4XXAAAAAJ

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.91 / Государство и право отдельных стран

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 22 августа 2023 г.

Дата одобрения после рецензирования – 11 октября 2023 г.

Дата принятия к опубликованию – 30 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения – 15 декабря 2023 г.

Research article

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.47>

Digital Transformations of the South African Legal Landscape

William Manga Mokofe

High Court of South Africa
East London, South Africa

Keywords

artificial intelligence,
cybercrime,
digital technologies,
intellectual property right,
judicial practice,
law,
legislation,
online dispute resolution,
personal data protection,
South Africa

Abstract

Objective: South Africa is a country with great potential for intensive development due to the active growth and adoption of digital technologies. The rapidly emerging digital landscape is transforming the legal framework, which in turn influences the digital environment. This transformative relationship determined the focus of the research, which is to identify the legal system adaptability under dynamic changes, as well as the legal landscape evolution under digitalization and technological progress.

Methods: the study of the changing legal landscape required an interdisciplinary approach that combines legal analysis with ideas from sociology, economics, etc. In doing so, the formal-legal method was used to examine the key legal instruments shaping South Africa's digital environment and providing the opportunities and challenges of the interaction between digital technologies and South African law.

Results: the paper provides insights into how the South African legal system is addressing digital challenges; assesses the integration of digital innovations into the legal system; highlights the transformative impact of digital technologies on traditional legal processes, including collecting evidence, dispute resolution and access to justice. Finally, it evaluates the role of digital technologies in making legal processes more efficient.

Scientific novelty: the study contributes to the ongoing debate on the complex relationship between digital technologies and South African law. It shows how South African law is coping with digital complexities

© Mokofe W. M., 2023

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

and substantiates new insights into the transformation of the traditional legal paradigm as a result of digitalization, as well as its implications for legal proceedings and access to justice. By delving into the adaptations, challenges and innovations arising at the intersection of law, technologies and digitalization, insights are gained into how South African law navigates the dynamic digital landscape.

Practical significance: adapting the legal landscape to digitalization and technological advances is critical to ensure rapid technological progress. It also requires collaboration between government agencies, civil society, experts in law and technology. The study provides valuable recommendations and suggestions for policymakers, legal practitioners and stakeholders shaping South Africa's legal ecosystem. The author addresses the challenges of ensuring personal data privacy, enhancing electronic interactions, and countering cybercrime. The importance of introducing technological achievements while maintaining robust legal safeguards is emphasized.

For citation

Mokofe, W. M. (2023). Digital Transformations of the South African Legal Landscape. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(4), 1087–1104. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.47>

References

- Adams, R., & Adeleke, F. (2020). Protecting information rights in South Africa: the strategic oversight roles of the South African Human Rights Commission and the Information Regulator. *International Data Privacy Law*, 10(2), 146–159. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipz022>
- Botha, J., Grobler, M., Hahn, J., & Eloff, M. (2017). A High-Level Comparison between the South African Protection of Personal Information Act and International Data Protection Laws. In *The 12th International Conference on Cyber Warfare and Security (ICCWS)*. <https://goo.su/e5JBlq>
- Bester, K. J. (2023). *Exploring the views and perceptions of cybersecurity among south african military officers*. <https://goo.su/r7BU4>
- Bronstein, V. (2022). Prioritising Command-and-Control Over Collaborative Governance: The Role of the Information Regulator Under the Protection of Personal Information Act. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 25, 1–41. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2022/v25i0a11661>
- Burchell, J. (2009). 'The legal protection of privacy in South Africa: A transplantable hybrid'. *Electronic Journal of Comparative Law (EJCL)*, 13(1) 1–26. <https://clck.ru/36csJ3>
- de Bruyn, M. (2014). The Protection of Personal Information (POPI) Act – Impact on South Africa. *International Business & Economics Research Journal (IBER)*, 13(6), 1315–1340. <https://doi.org/10.19030/iber.v13i6.8922>
- De Sousa, W. G., Fidelis, R. A., De Souza Bermejo, P. H., Da Silva Gonçalo, A. G., & De Souza Melo, B. (2021). Artificial intelligence and speedy trial in the judiciary: Myth, reality or need? A case study in the Brazilian Supreme Court (STF). *Government Information Quarterly*, 39(1), 101660. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101660>
- Dove, E. S., & Chen, J. (2020). Should consent for data processing be privileged in health research? A comparative legal analysis. *International Data Privacy Law*, 10(2), 117–131. <https://doi.org/10.1093/idpl/ipz023>
- Kahungi, N. (2022). Dawn of Artificial Intelligence in Alternative Dispute Resolution; Expanding Access to Justice through Technology. *University of Nairobi Law Journal*, 2(2). <https://clck.ru/36csLM>
- Malgieri, G., & Comandé, G. (2017). Why a Right to Legibility of Automated Decision-Making Exists in the General Data Protection Regulation. *International Data Privacy Law*, 7(4), 243–265. <https://doi.org/10.1093/idpl/ix019>

- Mokofe, W. M., & van Eck, S. (2021). Reflections on Marginalised Workers and the Role of Trade Unions in the Changing World of Work. *Industrial Law Journal*, 41(3), 1365–1389. <https://clck.ru/36csMJ>
- Mokofe, W. M., & van Eck, S. (2022). COVID-19 at the workplace: What lessons are to be gained from early case law? *De Jure Law Journal*, 55(1). <https://doi.org/10.17159/2225-7160/2022/v55a10>
- Mtuzze, S. (2022). The convergence of legislation on cybercrime and data protection in South Africa: A Practical Approach to the Cybercrimes Act 19 of 2020 & the Protection of Personal Information Act 4 of 2013. *Obiter*, 43(3), 536–569. <https://doi.org/10.17159/obiter.v43i3.14883>
- Naude, A., & Papadopoulos, S. (2016). Data Protection in South Africa: The Protection of Personal Information Act 4 of 2013 in Light of Recent International Developments. *Journal of Contemporary Roman-Dutch Law*, 79, 51–68. <https://clck.ru/36csPA>
- Roos, A. (2020). The European Union's General Data Protection Regulation (GDPR) and its Implications for South African Data Privacy Law: An Evaluation of Selected 'Content Principles'. *Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, 53(3), 37. <https://doi.org/10.25159/2522-3062/7985>
- Staunton, C., & De Stadler, E. (2019). Protection of Personal Information Act No. 4 of 2013: Implications for biobanks. *South Africa Medical Journal*, 109(4), 232–234. <https://doi.org/10.7196/samj.2019.v109i4.13617>
- Swales, L. (2018). An Analysis of the Regulatory Environment Governing Hearsay Electronic Evidence in South Africa: Suggestions for Reform – Part One. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 21, 1–30. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2018/v21i0a2916>
- Swales, L. (2021). The Protection of Personal Information Act and data de-identification. *South African Journal of Science*, 117(7/8). <https://doi.org/10.17159/sajs.2021/10808>
- Swales, L. (2022). The Protection of Personal Information Act 4 of 2013 in the Context of Health Research: Enabler of Privacy Rights or Roadblock? *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 25, 1–32. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2022/v25i0a11180>
- Talkmore, C. (2022). The role of intellectual property rights' protection in advancing development in South Africa. *Law, Democracy and Development*, 26, 168189. <https://doi.org/10.17159/2077-4907/2021/ldd.v26.7>
- Van Niekerk, B. (2017). An Analysis of Cyber-Incidents in South Africa. *The African Journal of Information and Communication (AJIC)*, 20, 113–132. <https://doi.org/10.23962/10539/23573>
- Van Niekerk, B. (2018). The Cybersecurity Dilemma: considerations for investigations in the Dark Web. *African Journal of Criminology & Victimology*, 31(3), 132148. <https://clck.ru/36csS9>

Author information

William Manga Mokofe – PhD (Law), Advocate of the High Court of South Africa

Address: 12 Stewart Drive Berea, East London, South Africa

E-mail: william.mokofe@gmail.com

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5170-1304>

Google Scholar ID: https://scholar.google.com/citations?hl=en&user=h_w4XXAAAAAJ

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

ASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – August 22, 2023

Date of approval – October 11, 2023

Date of acceptance – November 30, 2023

Date of online placement – December 15, 2023